

* * *

Когда капелью плачет день весенний
Над наготой оттаявших деревьев,
Цепь жизни распадается на звенья
И тает в синеве,
Прозрачной синеве,
Когда капелью плачет день весенний.

По капельке весной наполню душу,
Любовью свое сердце опьяню,
Никчемные обеты я разрушу,
Поверив в доброту,
Взлетая в высоту,
По капельке весной наполню душу.

Жду: задрожит на ветке клейкий листик,
Омоет землю звонкий перелив,
Бродячий ветер души нам очистит,
Весною напоит,
Мгновеньем одарит.
Жду: задрожит на ветке клейкий листик...

* * *

По гряде лжи к добру взбираться,
Мгновенье истины вдохнуть
И - под прицелом чьим-то сдать?
И - в пропасть камнем... Это - путь?

Не упади. Сумей расправить
Крыло больное ДО земли,
Чтоб оголтелые прославить
Свои старанья не могли.

И - стиснув зубы - вверх! - с доверьем
К себе, с упреками - к себе
По лесенке живых потерь - и
С молитвою - к своей судьбе.

Борясь с бессильем и ознобом
И побеждая в них себя,
Вползи... взойди... взлети над болью,
Нагую истину любя.

* * *

* * *

Прохожу мимо окон горящих и чьих-то судеб,
Ненавидящих, грустных, желающих, нежных глаз.
А скорлупки-квартиры как кадры на ленте будней
В затаившемся фильме в последний недетский сеанс.

А я все туда, где гуляют не парами,
Где память-чудачка плетет кружева,
Где плавают в воздухе звуки гитарные
И взгляд заменяет чужие слова.

Друзей раздаю, своей щедрости вслед улыбаясь.
К другим не придя, своей гордости волю даю.
И только ночами, среди грешниц беспутных блуждая,
Я верю в простое и светлое слово “люблю”.

Мне там хорошо, где гуляют не парами,
Где память-чудачка плетет кружева,
Где плавают в воздухе звуки гитарные
И взгляд заменяет чужие слова.

Мое одиночество мне то наградой, то кельей,
То холодом зимним, то талою вешней водой.
Но в душу заглянет доверчиво детство апрелем -
И на полотно вдруг художник плеснет синевой...

Но вновь я туда, где гуляют не парами,
Где память-чудачка плетет кружева,
Где плавают в воздухе звуки гитарные
И взгляд заменяет чужие слова.

* * *

* * *

Поэма всякая имеет предисловье
И пару умных мыслей между строк.
Не претендуя потрясти мир новью,
Колени преклоню у Ваших ног.

Все было просто, как бокал в руке
И как глоток, не утоливший жажду, -
В тот день осенний на календаре
Луч высветил внезапное “однажды”.

Однажды - взгляд. Бездонно глубоко.
Однажды - слово. Мысль. Свежо и колко.
И первый шаг - однажды и надолго -
С надеждой: вместе, рядом - в далеко.

Однажды, шпаги бодро обнажив,
Мы истину отстаивали рьяно.
Гитара. Дрожь. Уход. И вихрь пьяный,
Весенне-нервный стук височных жил...

Судьба казнит за вольные мечты.
И за мгновенье платишься казною:
Лишь прикоснешься к краю высоты -
И по миру, босой, с пустой сумою...

Однажды - волны трепетных стихов
Поэтов странных, беспокойных сердцем,
Клубок желаний неоткрыто-дерзких,
Навязчивая глупость снов.

Твой голос различаю среди многих,
Ищу единственную, нашу, песню.
Пусть мы не по одной идем дороге,
На перекрестке все же будем вместе.

Однажды - музыка. И в полумраке
Твоя улыбка. Плеск безумных слов
Моих. И преданность собаки...
И - пауза из синих льдов.

Все разбивалось вдребезги о жесты
И о холодное, слепое “не могу”.
Я верила по сути только в песни
И подорожную готовила суму.

Однажды пауза была столь длинной
И так скрипели старые мосты,
Что я, как окрещенный смертью схимник,
Сожгла свои беспутные мечты.

Не обижаться на того, кто дорог.
Не обижаться на того, кто слеп.
Я перешагивала кучи сора:
Разлук, удач, обманов и побед.

Нагие чувства перед недоверьем
Руки и звука натянули флёр.
Я не хочу стучаться в чьи-то двери.
Хочу - в твои. Хочу к тебе. С тобой.

От одиночества храню как панацею
Дурманящий наркотик встреч,
Приобретенья и мои потери.
И душу силюсь горечью не сжечь.

Ты измеряй весной мои поступки.
Ты проверяй весной слова мои.
Как тянется трава навстречу утру,
Так я - тебе. Безумство мне прости...

Поэма кончилась вдруг многоточьем.
Но - слава богу! - во земном пути
Однажды среди всяких, среди прочих
Мне удалось тебя, мой друг, найти.

* * *

* * *

Поймаешь “легкий вздох дымка”
вспоминаньем.
Согреешь мягкий полумрак
своим дыханьем.
Негромкий, грустный звук струны -
миг расставанья.
Я ухожу,
себя избыв
перед этой гранью.
По лезвию судьбы -
к тебе и от тебя я.
Над пропастью не-встеч
длинней
дорога к раю
и ближе
к аду.
По траве
                  в дождь
                                  босиком я.
Не вспоминаю о тебе.
О чем-то помню...
Пью дождевые нити мук:
                                  слов или жестов?
скользящие движенья губ
                                  в последней песне?
Пью скрытые желанья глаз на грани лета...
Понять, простить, принять
хоть раз
все это...
Рас-травлена душа
И раз-двоима.
Хмель хочется с тобой смешать
И - пилигримом...
Пусть память нитью обовьет шальные руки.
Пусть, как невесты под венцом, стоят разлуки.
Пусть губы шепчут полубред под образами.
Перебирая четки лет, за именами
друзей, попутчиков, врагов
одно - пожаром..
И - как преступник
                                  головой в тоске о нары,
И - как пустынный, отрешась во искупенье,
тебе колени целовать и - на колени...
И рваться от тебя,
с тобой желая слиться.

Чтоб стать единою душой -
разъединиться...

* * *

Все теплее, теплее...
Руки - плети плакучих ив.
Все нежнее, нежнее...
Вечер - хрупкой души надрыв.
Все грустнее, грустнее...
И уже не хватает молитв.

* * *

Погибаешь,
безвестно кинутый
в чужом окопе.

Умираешь,
стрелой настигнутый
еще на взлете.

Презираешь
мольбу к Всевышнему
в смертельном вздохе.

Проклинаешь
подачки ближнего
на повороте.

На ладони
согретый чудом
кристаллик лет.

Жизнь - мгновенье.
Пойдем друг друга?
Возможно, нет...

* * *

* * *

Теплой кровиночкой,
Легкой тростиночкой -
сын.
Щедростью,
маминой нежностью
раненный, -
им?
Век на коленях
вытерплю перед судьбой,
только б остался ты,
не прощался,
родной!
Только б звенела, не потускнела б
боль,
чтобы хотелось жить для тебя,
с тобой,
только б поверил в силу моей любви,
только б за дверью
помнил
руки
мои...
С взглядом - мучительным,
мыслью - одной:
уберечь! -
богу и дьяволу
сотню свечей могу сжечь!
Только б очнулся
от жизни иной,
чужой,
Только б вернулся -
единственный -
мой -
живой!

* * *

* * *

Себя растворю я в созвучьи
Тоскующих туч, плеске ливня.
Уж пройдены пики и кручи,
Осталось лишь с честью погибнуть.
Я слушаю страстные речи
В защиту и ада, и рая.
Над жизнью земной, человеческой
В обнимку с надеждой летаю.

Мне встреча с тобою - спасенье,
Мне слово твое - утешенье.
И глаз твоих странных свеченье
Безумству дарует прощенье.
Сквозь ливень пытаюсь пробиться,
Стелю я мечту пред тобою,
И кажется, чудится, снится
Вселенская власть над судьбою.

* * *

* * *

Судьба распорядилась очень мудро,
Восторги лета осенью скрутив,
И я тоскую по тебе. И трудно
Зачем-то от тебя к другим идти.

Прошу
и ледяную колкость взгляда,
И безнадежную конечность вечеров,
И странное желанье: выпив яда
Слов синих-синих, лечь у ног...

Пойму
раздвоенности межсезонья,
Двуликость истины и бездорожье чувств,
Двудонье пауз - с колокольным звоном
По жилам, нервам - в высь:
не отрекусь!

Приму
погоду, время, расстоянья,
Домашний сонм забот и всех друзей,
Но только
не минутные свиданья,
Беспамятство в безбудущности дней!

Люблю
в пьянящем бешеном потоке
Глаз, голоса, дыханья, плеч,
Разбив обеты и нарушив сроки,
Войти в мелодию молчаний-встреч...

Храню
нагую незащитность жеста
Твоей руки,
скользящее "да" - "нет",
Единственную строчку нашей песни
И шаг - навстречу. В пламя. В ветер. В бред.

Судьба распорядилась безрассудно,
Всю влагу лета из души испив.
И я тоскую по тебе. И трудно
Зачем-то от тебя к другим идти.

* * *

* * *

В пламенеющей дали
Разолью тоску души.
Господи! Да сохрани
Тех, кто свидетеля спешит.

Времена и судьбы нам
Нарисуют витражи.
Поклоняемся богам,
Но лишь разуму пажи.

Свечкой полыхнувший бред
Сможем грустью потушить,
Без чудачеств и без бед
Сохранить себя в тиши.

Догоняю горизонт,
Продаю миг за гроши.
И осенний горе-сон
На ветру листком дрожит...

...Прелью душу опьянив,
Преступаю рубежи!
Дьявольский бальзам испив,
В осень ухожу -
Грешить!..

* * *

* * *

Мне силы дай, осенняя земля,
Чтоб я смогла лететь навстречу ветру,
Чтоб, поклоняясь стройным журавлям,
Не пестреньких синиц ловить до лета.

Мне боли дай, осиротевший клен,
Чтоб я, нагая, захлебнулась дрожью,
Чтоб среди мелких встреч и встреч-имен
Не позабыть мне трепета той кожи...

Мне дай огня, горящая листва,
И душу вознеси до небосклона.
В прозрачном воздухе лесов колокола
Мне отзовутся тихим перезвоном.

И веры дай мне, дьявол или бог,
Что в этой жизни прежде, чем умру я,
Услышит кто-то то, что не скажу я
И что никто, живой, сказать не смог...

* * *

* * *

Таёт в памяти долгий взгляд.
Тихо слезы струит свеча.

Дни
    преступниками стали в ряд
В ожидании палача.

Стынут сумерки ноября.
Стонет прошлою болью мотив.

Дни -
    послушниками у алтаря
На коленях во храме судьбы.

Легкий трепет опавших слов,
Беззащитно-пугливых рук...

Дни -
    хранителями даров
Всем богам перекрестка разлук.

Закружило осеннюю ночь
В шелесте обнаженных молитв.

И уйти от тебя невмочь.
И к тебе никак не доплыть.

* * *

* * *

Взглядом случайно б не ранить души.
В грустном молчании б не согрешить.
Только б согреться теплом твоих слов,
Только б поверить в пророчество снов...

Я не хочу говорить о весне.
Я лишь могу помолчать о весне.
Только б аллею сирени испить,
Только б стихи не успеть позабыть...
    Но недоверье с собой уношу.
    Снежной метелью укрыться спешу.

Я не хочу говорить о любви.
Я лишь могу помолчать о любви.
Только в глаза твои окунусь,
Только к рукам твоим прикоснусь...

Я не хочу говорить о тебе.
Я лишь могу помолчать о тебе.
Только бы мягко светила свеча:
Каждый бы мог о своем помолчать....
    Но недоверье с собой уношу.
    Снежной метелью укрыться спешу.

В поисках ветра и новых вершин
Душу бы не разменять на гроши,
Не уронить замерзающих слов,
Не опорочить наивности снов.

* * *

В фиолетовой дымке вечера
Прошлогодние снятся встречи нам.
Голос теплой волною плещется
    В берег мой.
Тропки в прошлое запорошены.
Мы такие сегодня хорошие...
В бликах радужных снежного крошева
    Шар земной.
Кем-то мы во вселенной помечены:
Дань Всевышнему платим не-встречами
За грехи в синеве бесконечности -
    Замяти.
Все означено, все очерчено.
Ну и что ж, что смеюсь доверчиво
В фиолетовой дымке вечера -
    Памяти...

* * *

* * *

Не пытайся меня предсказать.
Я войду, когда ждать перестанешь,
От стихов и от писем устанешь,
Промолчу, когда надо сказать...

Я не та, не такая, ненужная...
Только песня обезоружит вдруг,
Даль смешает с житейской брэнностью,
Поклянется в собачьей преданности.

Ты не верь мне, ничуть не верь.
Я уйду, когда не отпустишь.
И захочется в стылой грусти
Никого не пустить в эту дверь.

* * *

Как поток ледяного воздуха
превозмочь?
Как мечту мою синезвездную
спрятать в ночь?
Где найти на планете крошечной
простоту?
Не кричать бы в декабрьском крошеве
в пустоту?
Не смешать бы поэзию с прозою
в шалом сне?
Не принять черный цвет за розовый
в январе?
Где надежная тропка в прошлое,
к доброте?
Как тебя мне найти хорошего?
Где ты?
Где?

* * *

* * *

Пусть опалит дыхание дракона
Былого сумасшествия клубок.
Свивая дни, кладу к подножью трона
Моих страстей, молитв и мук венков.

Раз присягнув, забыть уже не смею.
Расплачиваюсь болью за грехи.
Мечту - по воздуху бумажным змеем,
А душу - грустью расплескать в стихи...

День хрупок. Выбор пьян и безнадежен.
Торгует похотью дурманящая ночь.
Безумствую. Иду по бездорожью
К тебе,
А оказалось - прочь...

Пусть Новый год из пламени дракона
Рождает вдохновенье страстных строк,
Чтоб я смогла, свивая дни, у трона
Надежд и песен положить венков.

* * *

Я в отчаянье дня морозного
окунусь.
Вдохновением звездной россыпи
обожгусь.
Из снежинок тончайшим кружевом
сотворюсь.
Хмелем песен,
страстями вьюжными
разольюсь.
Потеряю дорогу в прошлое,
выпив взгляд.
Руки птицами заполошными
закричат.
Я смешаю горечь с молчанием
и в бреду
В звоне дня ледяного
отчаянно пропаду.

Ты ищи меня среди тающих фонарей,
в слове недругов, письмах взбалмошных, у друзей,
в телефонных звонках без повода, в вихре дня.

Горизонт исчезает
в холоде
января...